

Они молча прислушивались к удаляющимся шагам старика на лестнице, напрягая слух по мере того, как они постепенно затихали.

Приняв возвращение полной тишины за сигнал, мастер заговорил, его узел на макушке слегка покачивался, как будто боялся внезапного движения.

- У нас есть время.

Не совсем понимая, что делать с таким заявлением, вопрос был вынужденным.

-Вы что-то собираетесь делать?

Проведя пальцем по коротким бакенбардам, он на мгновение задумался.

- Так и есть. Вы захватили мое любопытство своими рассказами о боевых подвигах.

-Мне кажется немного неправильным называть их сказками, Нива-Сан, но я был бы счастлив сыграть для вас с моим луком, если вы это имеете в виду.

По правде говоря, такой излишне поэтичной фразой Накатане рассчитывал застать молодого человека расплюх, но тот отреагировал так, словно ничего не заметил.

- Где же он так хорошо усвоил эти слова?

Гнев, который он испытывал раньше, был вызван отчасти разочарованием. Он думал, что по отношению к этому молодому человеку вел себя милосердно, и был весьма доволен своими действиями. А потом стражник явился к нему в минуту удовлетворения – когда даже его дочь искала его общества-и рассказал, что у него есть. Он был особенно уязвим в тот момент, когда ожидал, что блаженство продлится еще какое-то время.

И вот его гнев поднялся, и, подгоняемый стражником, он почти полностью направил его на кого-то, чью сторону истории он не слышал. Теперь он втайне радовался, что не сделал ничего слишком опрометчивого.

- Ах, да. Вот к чему я клоню.

Он встал, положив руки на бедра, и откинулся назад, разминая спину, прежде чем удовлетворенно вздохнуть.

- Ну, следуй за мной, парень, посмотрим, что ты сможешь сделать.

Поднявшись на его зов, они босиком прошли по коридорам и лестницам, по которым пришли, и на этот раз вышли через дверь, расположенную в задней части дома.

Быстро найдя пару соломенных сандалий и приладив их, он повернулся к Генге, удивляясь, почему тот не сделал того же самого.

- Одну минуту, Нива-сан, я принесу свои сандалии.

Поняв, где он ошибся, Накатане быстро нашел пару, которая, казалось, могла бы подойти Генге, и предложил их ему.

- Вот. Можно просто использовать их.

Хотя туфли были чистыми и выглядели относительно новыми, Генге не решался их надеть.

- Нива-Сан... но разве они не принадлежат кому-то другому? Они бы чувствовали себя немного обиженными, если бы я их использовал.

Мастер пожал плечами.

- Это не должно быть проблемой, просто скажи им, что я сказал, что все в порядке.

Все еще немного неохотно, так как его собственные ботинки были совсем рядом, Генге скользнул в них, понимая, что Накатане не совсем терпеливый тип. Или, может быть, он был более взволнован, увидев свое искусство стрельбы из лука, чем показывал?

Территория позади дома оказалась гораздо просторнее, чем можно было себе представить. В нем, казалось, было выделенное пространство, пригодное для обучения чему угодно.

В дальнем правом углу было не одно, а два песчаных кольца сумо, и они тоже были приличного размера, по меньшей мере четыре с половиной метра в диаметре.

В большой квадратной части двора, где земля была выложена гладкими кирпичами, придававшими ногам бойцов прочный фундамент, тренировалась пара охранников с боккеном.

А дальше, в левой части площадки, была площадка, которая, казалось, была почти полностью посвящена стрельбе из лука. Похоже, стражники обычно тренировались с луками группами, так как были выстроены ряды из 6 мишеней, а позади них была деревянная стена, чтобы ловить любые случайные стрелы.

Накатане повел его туда.

- Это 50 целей ПАСЕ. Вы стоите там, где кирпич земли начинает встречаться с гравием. Видите, как она образует линию?

Генге воспринял эту информацию, поглядывая на соломенные мишени с красными бычьими глазами размером с ладонь.

За этим рядом из 6 были три в диапазоне 75 шагов, и еще один сидел на 100.

-А что, это тест на асигару из лука?

Он уже с энтузиазмом объяснял разные вещи, связанные со стрельбищем, и был только рад ответить.

- Добрый день, сэр.

Его начало было прервано охранником, который слегка поклонился в знак приветствия, прежде чем двинуться к мишеням с луком в руке.

Накатане слегка поклонился ему, прежде чем начать объяснения.

- Испытание лука асигару на самом деле очень простое. На 50 шагах вы должны быть в состоянии попасть в цель 6 раз из десяти выстрелов, а затем на 75 шагах вы должны быть в состоянии поразить один из пяти выстрелов.

-Но разве в бою вы не будете просто выбирать угол и стрелять? Здесь нет никакой реальной точности.

Учитель не возражал против этого вопроса, который может быть расценен более чопорным человеком как форма наглости, так как он, по-видимому, подрывал способ, которым он действовал.

-Да, парень, я тоже так думаю. Но это просто способ, которым это делается. Это способ разделения рабочих на группы, и, по крайней мере, таким образом они должны заслужить свое положение. Если нет, то все захотят быть Боу асигару, не так ли? Это гораздо безопаснее, чем сидеть впереди.

- Хм...

Гэнге понимал его рассуждения, которые явно не принадлежали самому Накатане, но все же он был недоволен ими.

-Ну что ж, юный Миура, посмотрим, как ты справишься со старым испытанием?

Он хлопнул в ладоши, выдавая свое нетерпение.

- Думаю, мне бы это понравилось.

У него была определенная степень уверенности в отношении теста. Его собственная подготовка уже превзошла недавнее испытание асигару, особенно с его тренировкой в движении, и результаты которой были очевидны, когда смотришь на безжизненные трупы Кегоку и его команды.

- Янагизава! Одолжи этому парню свой лук, ладно?"\

Мастер позвал своего охранника, который как раз делал следующий выстрел.

Мужчина выглядел недовольным, и его густые усы дернулись. Он успокоил натянутый лук и снял стрелу с тетивы, оглядывая Генге с головы до ног. Он отметил свою ухоженную внешность, но почерневшие лохмотья, которые он называл одеждой, выдавали его истинное положение. Он был крестьянином.

Очевидно, глядя на человека сверху вниз, он подошел и протянул ему лук.

Крепко схватив его одной рукой и глядя высокомерному человеку в глаза, Генге нанес еще одно оскорбление его гордости.

-Мне понадобятся стрелы, если вы не возражаете.

Чувствуя некоторую ярость из-за того, что такой ничтожный человек отдал ему приказ, он посмотрел на своего хозяина.

Единственным ответом Накатане был кивок, как будто он не обращал внимания на невысказанный конфликт, в котором участвовали эти двое.

Это была небольшая доля удовлетворения, которое он получил, когда стражник передал ему колчан со стрелами, но с отвращением, которое он испытывал, когда кто-то оценивал его только на основании его рождения, нужно было разобраться.

Теперь он намеревался преподать этому человеку очень ценный урок. Чтобы объяснить ему, почему современный мир пренебрег традицией классицизма так сильно - хотя это не было так, как если бы ее не существовало.

- Может, мне начать?

Спросил он, глядя на мастера, который кивнул, скрестив руки в предвкушении.

Он поиграл тетивой в пальцах, чувствуя тяжесть натянутой тетивы, и мысленно произвел необходимые изменения. Он был на 20 фунтов легче, чем лук, который он сделал, что делало его верхом диапазона 90-фунтового лука.

Лицо стражника было полно гордости, когда он увидел, как юноша почувствовал его вес. Все знали, что стоимость такого лука равняется большому количеству золота, чем крестьянская семья увидит за всю свою жизнь.

-"Держу пари, тебе нравится держать в руках такое оружие, не так ли, крестьянин-подонок"

Охранник подумал про себя.

Заметив его самодовольный взгляд, Генге пробормотал комментарий достаточно громко, чтобы он услышал.

-Немного легче, чем я привык... но сойдет.

Лицо охранника побелело. Это было последнее, что он ожидал услышать от мальчика.

-Нет... он просто выдумывает. 90 фунтов-это верхний конец для любого лука.

Накатане тоже услышал его и, не зная истинного веса лука, не выказал ни малейшего удивления.

-Это будет проблемой?

Его главным беспокойством было то, что шоу, которое он с нетерпением ждал, будет испорчено.

Генге покачал головой, поднял стрелу и положил ее на тетиву.

- Нет, все должно быть в порядке.

Он глубоко вдохнул и отпустил стрелу, следя за ней с напряжением в сердце.

ХЛОПОК

Сброшенная с тетивы тяжестью лука и превзойдя ее, стрела только что задела верхнюю часть мишени, прежде чем промахнуться и полететь прямо в дерево.

- Ха-ха-ха!-

Охранник громко рассмеялся, прежде чем быстро поднести руку ко рту, чтобы заглушить дальнейшие звуки.

Накатане выглядел потрясенным. Он ожидал от мальчика многого, учитывая его рассказ о смерти Кегоку, но теперь все, что он чувствовал, было тупым чувством разочарования.

Стражник шагнул вперед, поднял бамбуковый колчан и улыбнулся, как лев, увидевший раненого теленка.

- Ага, я лучше заберу их обратно, пока ты не сломал еще несколько наконечников стрел.

Твердая рука на его запястье не позволила ему идти дальше.

- Извините. Этот выстрел должен был проверить возможности лука.

Стражник почувствовал острое отвращение к тому, что рука крестьянина соприкасается с его кожей. С трудом удержавшись от того, чтобы не ударить мальчика, он снова обратился за помощью к своему хозяину.

Даже он сомневался в этом.

- Послушай, Миура-кун ... иногда, когда того требует момент, люди демонстрируют мастерство, намного превосходящее их обычные возможности. Я сам видел это на поле боя бесчисленное количество раз. Может, просто оставим все как есть?

Гэнге был непреклонен, его рука все еще лежала на запястье охранника, когда он смотрел на него сверху вниз свирепым взглядом.

- Нет, сэр. Клянусь честью, следующая стрела попадет прямо в яблочко.

Накатанэ слегка вздохнул и махнул рукой Янагизаве, чтобы тот остановился.

"Я полагаю, что это одно из ограничений молодости...."

Подумал он про себя.

Охранник с большой неохотой выпустил колчан, и Генге, глубоко вздохнув, повернулся к мишени.

Снова положив стрелу на тетиву, он прицелился, оценив предыдущий выстрел в своей голове.

Его пальцы оставили тетиву как одно, быстрое, чистое освобождение.

Стрела полетела прямо, как будто ее не коснулась сила тяжести, и вонзилась в мягкую солому в центре яблочко.

Он удовлетворенно кивнул, повернулся к своему колчану, чтобы достать еще одну стрелу, и заметил удивленные лица Мастера и стражника, когда он сделал это.

Второй выстрел был сделан таким же образом, приземлившись так близко к первому, что заостренное острие рассекло оперение, и гусиное перо лениво упало на землю.

Ошеломленный движением пуха, на лице Накатане появилась легкая улыбка.

-Это не случайность - у этого парня есть сноровка.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1083071>